

На этот раз было неизвестно, куда убежал играть Чжоу Дава, и Эрва не смог его найти. Он попросил старшего ребенка в деревне передать сообщение. Если он увидит его старшего брата, пусть скажет ему, чтобы он пришел домой и поел жареный батат.

Потом Эрва побежал домой один.

Поэтому, когда Чжоу Дава услышал сообщение и побежал домой, Линь Цинхэ уже ела с Эрва и Саньва.

Само собой разумеется, она оставила ему кусочек.

— Мама, ты не говорила мне, что будут лепешки с бататом! — пожаловался Дава, моя руки.

— Я попросила Эрва позвать тебя, — ответила Линь Цинхэ.

Дава тут же впился взглядом в Эрва:

— Ты не искал меня и побежал обратно домой есть?

— Я искал, но не нашел тебя, поэтому попросил передать тебе сообщение. Иначе, старший брат, ты точно не вернулся бы домой, — лениво ответил Эрва.

Съев три куса лепешек, он погрузился в восторг, и теперь чувствовал себя сытым, поэтому не хотел ссориться со старшим братом.

Дава пришел слишком поздно и ему досталась только одна лепешка. Аппетит у него был относительно большой, так что этого было недостаточно. Он повернулся к Эрва:

— Сколько лепёшек ты съел?

— Три штуки, — ответил Эрва.

— Мама, почему ты позволила ему съесть мою долю? — выразил недовольство Дава.

— Кто надоумил тебя играть там, где тебя никто не видит? Помни, что в следующий раз, когда ты будешь играть, оставайся рядом с домом, иначе не думай о том, что тебе достанется то, что я готовлю.

Хотя она и не стала его обуздывать, нельзя было позволить ему бегать, как дикому коню.

Однако если сравнивать два метода воспитания: наказание и наставление и этот метод с использованием хорошей еды, то было очевидно, что последний будет более способен повлиять на Чжоу Дава в его решении не уходить так далеко в следующий раз. И Эрва легко найдет его, когда он будет гулять!

Он также хотел сказать Эрва, куда он обычно ходил играть, чтобы тот мог легко найти его. Однако Эрва был недоволен и возражал против большого количества мест, в которых он играл. Он не хотел бегать и искать его везде, если не сможет найти.

Потом его избил Дава, и Эрва разревелся. Линь Цинхэ планировала наказать Дава.

После некоторого хаоса Линь Цинхэ спросила Дава:

— Ты сказал своей бабушке?

— Сказал. Бабушка сказала, что придет, когда не будет занята, но на нее не нужно готовить еду, — ответил Чжоу Дава.

Несмотря на то, что она сказала это, Линь Цинхэ все еще приготовила обед для матери Чжоу. В конце концов, она просила об одолжении у другого человека.

На обед был рис. Промыв рис, она оставила его отмокать в горшке. После замачивания в течение получаса она поставила его вариться, а после оставила распариваться.

В этом времени действительно едят рис, но гораздо меньше. Обычно люди употребляют больше лапши. Рис, особенно этот вид белого риса, был очень редок.

Однако было очевидно, что белый рис был самым вкусным. Купить его было нелегко, и требовались талоны на еду. Но все же первоначальному владельцу он очень понравился.

Линь Цинхэ он тоже нравился, поэтому рисовый бак всегда был полон. Она боялась, что Чжоу Цинбай внезапно вернется, и тогда она не сможет наполнить его, когда захочет.

У нее не было большого аппетита, а трое детей еще не могли есть полные миски. Однако потребление пищи Дава было не маленьким. Линь Цинхэ кормила этого ребёнка в течение нескольких дней, хотя он не стал полнее, он, очевидно, был намного сильнее.

Что же касается матери Чжоу, ее аппетит был относительно большим.

Около восьми мисок риса были приготовлены на обед. Она, Эрва и Саньва получают по одной миске, две миски для Дава и, наконец, три миски для матери Чжоу.

Оставалось еще много соленой свиной грудинки, поэтому Линь Цинхэ сорвала два огурца.

После того как рис пропарился, она разогрела на сковороде свиное брюшко. После обжарки она убрала свинину со сковородки, но в ней осталось много масла. Когда она добавила огурцы, масло зашипело и аромат распространился по всей комнате.

После того как огурцы были обжарены, Линь Цинхэ также приготовила яичный суп с морскими водорослями.

Пропаренный рис подавали с соленой свиной грудинкой, жареным огурцом, и яичным супом из морских водорослей. Это была также относительно простая и обычная еда.

Но когда мать Чжоу пришла посмотреть на еду, ее душевная боль снова усилилась. Это было не хуже, чем в доме помещика в прошлом!

— Мама, садись и ешь. Я специально приготовила для тебя рис на пару, ты должна поесть. Я пообещала Дава, что сегодня вечером они будут есть рис с мясом, — сказала Линь Цинхэ.

Выражение лица матушки Чжоу было странным, но она знала, что невестка не станет ее слушать. Поэтому она села и посмотрела на тарелку с соленным мясом и тарелку с жирными жареными огурцами. Даже вкусный запах, наполнявший ее нос, не облегчал ее беспокойства.

Жена четвертого действительно не знала, как жить!

— Бабушка, ешь скорее, все очень вкусное, — Дава получил рис, который подала ему мать, и подтолкнул бабушку.

Эрва принялся за еду. Саньва сидел тихо, но также не мог дожидаться, когда мать начнет кормить его, он застыл с открытым ртом.

Линь Цинхэ тоже сказала:

— Мама, ешь. Не сиди просто так.

Затем она начала кормить Саньва. Саньва был очень послушен, когда ел. Он сидел на коленях у матери и показывал на то, что хотел съесть.

Его любимым блюдом было мясо, и аппетит у него был немалый. Он съел половину миски риса с большим количеством мяса и овощей и сделал несколько глотков супа, прежде чем она позволила ему играть в одиночестве у ее ног.

Тогда Линь Цинхэ тоже начала есть и сказала матери Чжоу:

— Мама, это очень вкусно.

Губы матушки Чжоу дрогнули, и она подумала: «Как это может быть не вкусно, когда здесь столько масла?»

Однако, видя, количество еды которым она накормила Санва, она больше не возражала. Трата денег была такой же, как и раньше, но по крайней мере, деньги были потрачены на трех братьев. Значит, она начала проявлять заботу.

— Почему ты решила пригласить меня на обед? — когда мать Чжоу закончила есть, она начала говорить.

Линь Цинхэ встала, наполнила для нее еще одну миску и ложкой полила рис маслянистым соком огурца, сделав его особенно ароматным. Дава и Эрва любили есть его таким образом.

Конечно, она тоже.

Мать Чжоу взглянула на нее, и Линь Цинхэ ответила:

— Я планирую купить кое-какие галантерейные товары в уездном городе на зиму. У нашего местного кооператива спроса и предложения не так уж много разнообразия. После этой поездки я больше никуда не поеду в этом году. Я выезжаю завтра в пять, поэтому хочу, чтобы мама пришла завтра посмотреть за детьми и приготовила для них еду.

Зная, что она не может остановить ее, у матери Чжоу не было другого выбора, кроме как согласиться. Если она этого не сделает, то эта девушка непременно оставит детей и уедет.

К счастью, теперь она знает, как попросить ее прийти и помочь присмотреть за детьми.

Утешив себя, мать Чжоу согласилась, но все же посоветовала:

— Не покупай ничего, что не нужно.

— Я знаю, — кивнула Линь Цинхэ.

Мать Чжоу съела три большие миски ароматного риса и вернулась. Перед тем как уйти, она сказала, что сегодня вечером придет ночевать к детям, так что завтра утром ей не придется идти по темноте.

Линь Цинхэ сказала ей, чтобы она присоединилась к ним за ужином сегодня вечером. Но мать Чжоу отказалась.

На самом деле, невестка даже согласилась с ее планом прийти и переночевать с детьми, что немного удивило мать Чжоу. В соответствии с ее темпераментом, даже если бы она и согласилась, она не должна была согласиться так легко.

В конце концов, Линь Цинхэ не была оригиналом. Она не может скопировать ее полностью, мать Чжоу была готова прийти на помощь, не было причин отказываться. Она не сделает такую глупость.

Мать Чжоу, которая была очень довольна едой, поговорила об этом с отцом Чжоу, когда вернулась.

За исключением любви к трате денег и неизменной привычки быть чрезмерной, другие аспекты жены четвертого, похоже, сильно изменились.

Отец Чжоу сказал:

— Уже разошлись, так зачем же так много вмешивается. Достаточно того, что теперь она может заботиться о детях и хорошо их воспитывать.

Это было гораздо лучше, чем содержать старую семью Линь!

<http://tl.rulate.ru/book/36775/1281531>